

А. А. Чибисова

УБИЙСТВО МИТРОПОЛИТА ГЕОРГИЯ (ЯРОШЕВСКОГО) В КОНТЕКСТЕ СОБЫТИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОДГОТОВКОЙ К ПОМЕСТНОМУ СОБОРУ ПОЛЬСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Аннотация. 8 февраля 1923 г. двумя выстрелами в голову был убит предстоятель Польской Православной Церкви митр. Георгий (Ярошевский). Спустя несколько месяцев его убийца архим. Смарагд (Латышенко) предстал перед судом. Поскольку следственные материалы дела до сих пор недоступны исследователям, история убийства митр. Георгия обросла большим числом различных мифологем, главная из которых считает архим. Смарагда идейным борцом против автокефалии Польской Церкви. Анализ хода судебного процесса, реконструированного по репортерским отчетам, позволит пролить свет на эту проблему и понять, какую роль судебные слушания сыграли в процессе подготовки Поместного Собора Польской Церкви.

Ключевые слова: автокефалия, Польская Православная Церковь, Георгий (Ярошевский), Смарагд (Латышенко), В. В. Богданович, русская эмиграция.

Цитирование. Чибисова А. А. Убийство митрополита Георгия (Ярошевского) в контексте событий, связанных с подготовкой к Поместному Собору Польской Православной Церкви // Церковь. Богословие. История. 2021. № 2. С. 291–297.

Сведения об авторе. Чибисова Анастасия Александровна — аспирант кафедры истории Церкви исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Россия, г. Москва). *E-mail: aachibisova@mail.ru.*

В июне 1923 г. несколько православных епископов Польши во главе с митр. Георгием (Ярошевским) приняли решение сотрудничать с польским правительством в реорганизации Польской Православной Церкви на автокефальных началах, при условии, что правительство получит на автокефалию благословение Константинопольского и других патриархов, а также глав автокефальных Церквей и Московского Патриарха, если последний возвратится к власти¹. Это решение вызвало волну возмущения среди православного населения Польши. Вместе с тем и положение епископов, голосовавших за автокефалию, было неопределенно, потому что они не хотели выступать против Московского Патриарха Тихона (Белавина). Они неоднократно подчеркивали, что инициатива исходила от польского правительства, и на заседаниях Синод рассмотрел дальнейший

¹ Постановление Собора православных архиереев в Польше 14 июня 1922 года // ААН. МВРiОП. Sygn. 959. К. 4.

постепенный путь канонического разрешения возникшей ситуации. Было обсуждено, необходимо ли возложить решение об автокефалии на Поместный Собор или в первую очередь стремиться к изысканию одобрения глав православных Церквей и прежде всего Вселенского патриарха². 31 января 1923 г. Синод признал полезным созыв Церковного Собора с участием клира и мирян³. Но спустя несколько дней после принятия решения о подготовке Собора, 8 февраля 1923 г., произошло трагическое событие, редкое в жизни Православной Церкви. Предстоятель Польской Церкви митр. Георгий был застрелен в своей резиденции архим. Смарагдом (Латышенко), бывшим ректором Холмской духовной семинарии. После кончины митрополита и без того понятное неблагополучие Православной Церкви в Польше стало еще более очевидным. 28 февраля 1923 г. белорусские и украинские православные сенаторы сейма вынесли на обсуждение сеймовой комиссии вопрос о скорейшем созыве Поместного Собора, который внесет некоторую разрядку в атмосферу напряжения среди православных кругов, вызванного убийством⁴. По итогам голосования небольшим перевесом правых партий предложение было отвергнуто. Однако православные сенаторы продолжали ратовать за созыв Собора. В середине июня 1923 г. они посетили новоизбранного предстоятеля Польской Церкви митр. Дионисия (Валединского), с которым обсудили необходимость скорейшего созыва Собора и образования для его подготовки особого совещания с участием народных представителей⁵. На сессии Синода, прошедшей в начале июля 1923 г., было принято положение о смешанном церковном Соборе Православной Церкви в Польше, состоящем из епископов, клириков и мирян, выработаны программа и устав будущего Собор⁶. Однако, несмотря на то, что православные депутаты неоднократно пытались привлечь внимание польских законодательных

² Pismo Starosty Krzemienieckiego do Pana Wojewody Wołyńskiego w Łucku (20.09.1923) // AAN. MWRiOP. Sygn. 999. K. 335–336.

³ Постановления высшей церковной власти // Вестник православной митрополии в Польше. 1923. № 3–4. С. 1–2.

⁴ Церковная политика в Польше // За свободу. 1923. № 49. С. 2.

⁵ Церковные дела. Беседа членов сейма с митрополитом Дионисием // За свободу. 1923. № 142. С. 2–3.

⁶ Православный Синод о Соборе // За свободу. 1923. № 150. С. 3.

органов власти к проблеме Православной Церкви, добиться разрешения на созыв Собора так и не удалось.

Тем временем следственные органы провели изыскания по делу об убийстве митр. Георгия, и архим. Смарагд предстал перед судом. Суд проходил в несколько этапов с апреля 1923 г. по ноябрь 1924 г. Со стороны защиты к участию в судебном процессе были привлечены наиболее активные борцы против автокефалии сенаторы Н. С. Сребренников и В. В. Богданович. Обвинение настаивало на личных мотивах убийства, поскольку митр. Георгий и архим. Смарагд находились в конфликтных отношениях, связанных с запрещением последнего в священнослужении⁷. Защита пыталась доказать, что причиной убийства была исключительно религиозная борьба вокруг вопроса об автокефалии, а архимандрит был доведен до преступления политикой митр. Георгия, направленной на отделение Польской Церкви от Москвы⁸. Эта версия имела ряд нестыковок, поскольку первые реальные шаги на пути к автокефалии были предприняты еще летом 1922 г., т. е. почти за год до самого убийства. Этой версии так же сильно мешали показания архим. Смарагда, данные во время первого допроса, когда он заявил, что не является врагом автокефалии Церкви в Польше, а, напротив, является сторонником лояльного отношения к польскому государству⁹. Но в ходе следствия, явно не без участия адвокатов, подсудимый кардинально изменил свои первоначальные показания: сначала в письме к министру юстиции, которое арестованный архимандрит написал спустя месяц после убийства¹⁰, а впоследствии на первом судебном заседании, 16 апреля 1923 г., архимандрит заявил, что совершил убийство по идейным соображениям, т. к. был противником автокефалии и опасался, что она повлечет за собой колонизацию¹¹. «Не покладая рук, я боролся

⁷ Дело об убийстве митрополита Георгия // За свободу. 1923. № 86. С. 3.

⁸ Там же. Подробнее об отношениях митр. Георгия и архим. Смарагда см.: Стародуб А. В. Православна Церква в Польщі на початку 1920-х рр. кризь призму судового процесу над Павлом Латишенком (архимандритом Смарагдом) // Наукові записки. Збірник праць молодих вчених та аспірантів Інституту української археографії та джерелознавства НАН України. Т. 8. Ч. II. 2002. С. 151–177.

⁹ К убийству митрополита Георгия // За свободу. 1923. № 32. С. 3.

¹⁰ Варшава. Среди русских // За свободу. 1923. № 38. С. 4; Дело об убийстве митрополита Георгия // За свободу. 1923. № 86. С. 3.

¹¹ Дело об убийстве митрополита Георгия // За свободу. 1923. № 86. С. 3.

за свою Церковь, и если автокефалия не была принята сразу, то в этом виноват только я, архимандрит Смарагд»¹², — восклицал подсудимый во время одного из заседаний.

Защитники в ходе судебных заседаний постоянно говорили о тяжелом положении в Церкви, о моральном облике митр. Георгия, пытались критиковать его деятельность, отмечали, как поражала верующих его политика, направленная на введение автокефалии, иногда даже намеренно передергивали факты¹³. Так, например, Н. С. Серебренников в своих показаниях отметил, что митр. Георгий был противником передачи вопроса об автокефалии на рассмотрение Поместного Собора и был ярким противником соборности в принципе¹⁴. В разговоре с Серебренниковым он заявил, что на Соборе «не потерпит совдепов с двумя сотнями мужиков и интеллигентов»¹⁵. Это заявление сенатора противоречило действительности, т. к. именно с подачи митр. Георгия в конце января 1923 г. Синод принял положительное решение о начале подготовки к Собору¹⁶. Защита неоднократно возвращалась к проблеме созыва Поместного Собора. На вопрос адвоката Ганкевича, почему правительство не допустило созыва Собора для утверждения автокефалии сотрудник министерства исповеданий Польши В. Стшалковский ответил: «Потому, что ни православное христианство, ни три четверти духовенства не знает, что такое автокефалия»¹⁷.

Защита регулярно делала отсылки к канонам, свидетели подробно останавливались на канонической стороне вопроса о назначении митр. Георгия областным митрополитом. Адвокат Т. Врублевский пытался приобщить к следствию документы о назначении митр. Георгия, свидетельствующие, что Патриарх Тихон не распространял власти митрополита на другие епархии кроме Варшавской¹⁸. Однако современникам была очевидна политическая составляющая этого дела. Польская пресса писала, что убийство — результат политиче-

¹² Дело об убийстве митрополита Георгия // За свободу. 1923. № 86. С. 3.

¹³ К делу об убийстве митрополита Георгия // За свободу. 1923. № 85. С. 3.
Дело об убийстве митрополита Георгия... С. 3.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Дело об убийстве митрополита Георгия // За свободу. 1924. № 258. С. 3.

¹⁶ Православная Церковь в Польше // За свободу. 1923. № 28. С. 3.

¹⁷ К делу об убийстве митрополита Георгия... С. 3.

¹⁸ Там же.

ской борьбы 2-х партий: лояльного правительству высшего епископата Польской Церкви и непримиримых противников автокефалии, подержанных русскими эмигрантскими монархическими кругами¹⁹. Эту же идею в своих показаниях на суде озвучил В. Стшалковский, отметив, что борьба за и против автокефалии является вопросом политическим, а противников церковной независимости он характеризовал, как сторонников старого режима, стремящихся к воссоединению восточных окраин Польши с Россией²⁰. Председатель Русского комитета в Польше, публицист В. Философов писал, что «все стороны лицемерят в этом деле и оперируют каноничностью отнюдь не в интересах церковной жизни миллионов православных подданных Польского государства, а в интересах чисто политических, ни с Церковью, ни с религией ничего общего не имеющих»²¹.

По итогам 1-го этапа судебных слушаний было принято решение отправить архим. Смарагда на психиатрическую экспертизу²². Вернуться к полноценному рассмотрению дела удалось только в сентябре 1924 г., это был период, когда польское правительство возобновило переговоры с Константинопольским патриархом по поводу получения его согласия на автокефалию Польской Церкви²³. Резонанс, который вызвало в Польше решение епископов от июня 1923 г., постепенно пропал. В этих условиях во время судебного заседания сторона защиты предприняла все меры, чтобы оживить накал страстей по поводу отошедшей на 2-й план проблемы автокефалии²⁴. В ходе судебного процесса свидетели защиты были подобраны таким образом, чтобы высказаться имели возможность представители разных частей Православной Церкви в Польше. Как писала пресса, среди них были обыкновенные «кресовые бабы» в платочках, церковные «старушки», православное духовенство разных рангов, крестьяне,

¹⁹ Из польской прессы. По поводу убийства митрополита Георгия // За свободу. 1923. № 36. С. 2.

²⁰ К делу об убийстве митрополита Георгия... С. 3.

²¹ Дело Смарагда // За свободу. 1923. № 262. С. 2.

²² Дело бывшего архимандрита Смарагда // За свободу. 1923. № 266. С. 3.

²³ Чибисова А. А. Автокефалия «под ключ»: некоторые факты из истории автокефалии Польской Церкви 1924 года // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2018. Вып. 81. С. 64–80.

²⁴ Стародуб А. В. Православна Церква в Польщі на початку 1920-х рр. ... С. 169.

интеллигенция, депутаты сената и сейма²⁵. В целом в ходе судебных заседаний повторили примерно то же, что было сказано в 1923 г. Защита настаивала на том, что причиной преступления была губительная политика митр. Георгия, направленная на насильственное отделение Польской Церкви от Московского Патриархата, его антиканоническая деятельность («Каноны в руках митрополита стали орудием его личного церковного самодержавия»²⁶, — говорил адвокат Врублевский) и узурпация власти²⁷, а обвинение последовательно продвигало личные мотивы убийства: лишение подсудимого прихода подтолкнуло его к преступлению²⁸. В итоге суд поддержал точку зрения обвинения, отвергнув версию, что убийство было совершено по идеологическим мотивам. Архим. Смарагд был приговорен к тюремному заключению за убийство из личной мести²⁹.

Подводя общий итог краткому анализу судебных слушаний по делу об убийстве митр. Георгия архим. Смарагдом (Латышенко), стоит сделать вывод, что в условиях, когда польское правительство бросало все силы на организацию автокефального устройства Польской Церкви и препятствовало созыву Собора для обсуждения вопроса о церковной независимости, противники автокефалии решили использовать в качестве трибуны, с которой можно заявить о своем протесте, судебный процесс против архим. Смарагда. Как писал В. В. Богданович, «Смарагд пошел... на преступление, чтобы заставить судить себя и тем дать возможность высказаться и себе и всей Церкви в лице свидетелей»³⁰. Никакого успеха это мероприятие не имело, добиться созыва Собора или как-то повлиять на решение польского правительства относительно автокефалии защитники архимандрита не смогли.

²⁵ Дело об убийстве митрополита Георгия // За свободу. 1924. № 257. С. 1.

²⁶ Дело об убийстве митрополита Георгия // За свободу. 1924. № 260. С. 2–3; *Wróblewski T. S. Mowa w obronie Pawła Łatyszenki (Archimandryty Smaragda): wypowiedziana w Sądzie Okręgowym w Warszawie 27-go września r. 1924. Wilno, 1924. S. 16.*

²⁷ Дело об убийстве митрополита Георгия // За свободу. 1924. № 260. С. 2–3.

²⁸ Там же.

²⁹ Мотивированный приговор по делу об убийстве митрополита Георгия // За свободу. 1924. № 257. С. 1.

³⁰ К вопросу о положении Православной Церкви в Польше // За свободу. 1923. № 284. С. 3.

Источники и литература

1. За свободу: Газ. полит., лит. и обществ. / ред.-изд. И. И. Мацевский. 1921, 4 нояб. 1932, 5 апр. Варшава, 1923–1924.
2. Стародуб А. В. Православна Церква в Польщі на початку 1920-х рр. кризь призму судового процесу над Павлом Латишенком (архімандритом Смарагдом) // Наукові записки. Збірник праць молодих вчених та аспірантів Інституту української археографії та джерелознавства НАН України. Т. 8, ч. II. 2002. С. 151–177.
3. Чибисова А. А. Автокефалия «под ключ»: некоторые факты из истории автокефалии Польской Церкви 1924 года // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2018. Вып. 81. С. 64–80.
4. Archiwum Akt Nowych. Warszawa. Zesp. Ministerstwo Wyznań Religijnych i Oświecenia Publicznego. Sygn.: 959, 999.
5. Wróblewski T. S. Mowa w obronie Pawła Łatyszenki (Archimandryty Smaragda): wypowiedziana w Sądzie Okręgowym w Warszawie 27-go września r. 1924. Wilno, 1924. S. 16.

Anastasia A. Chibisova

The Murder of Metropolitan George (Yaroshevsky) in the Context of the Events Related to the Preparations for the Local Council of the Polish Orthodox Church

Abstract. On February 8, 1923, the Primate of the Polish Orthodox Church, Metropolitan George (Yaroshevsky), was killed with two shots in the head. A few months later, his killer, Archimandrite Smaragd (Latyshenko), was brought to trial. Since the investigative materials of the case are still not available to researchers, the story of the assassination of Metropolitan George has acquired a large number of different mythologemes, the main of which considers Archimandrite Smaragd to be an ideological fighter against the autocephaly of the Polish Church. An analysis of the course of the trial, reconstructed according to reporters' papers, will shed light on this problem, and also will help to understand the role of the court hearings in the process of preparing the Local Council of the Polish Church.

Keywords: *Autocephaly, the Polish Orthodox Church, George (Yaroshevsky), Smaragd (Latyshenko), V. V. Bogdanovich, Russian emigration.*

Citation. Chibisova A. A. Ubiystvo mitropolita Georgiia (Iaroshevskogo) v kontekste sobyti, sviazannykh s podgotovkoi k Pomestnomu Soboru Pol'skoi Pravoslavnoi Tserkvi [The Murder of Metropolitan George (Yaroshevsky) in the Context of the Events Related to the Preparations for the Local Council of the Polish Orthodox Church]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriiia — Church. Theology. History*, 2021, no. 2, pp. 291–297.

About the author. Chibisova Anastasia Alexandrovna — Postgraduate student at the Department of Church History of the Faculty of History, Moscow State University named after M. V. Lomonosov (Russia, Moscow). *E-mail:* aachibisova@mail.ru.